

УДК 811.161.1

СИТУАЦИЯ КОЛЕБАНИЯ И ЕЕ КОМПОНЕНТНАЯ РЕЧЕВАЯ СТРУКТУРА**А. И. Долженкова***Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет**e-mail:
alenoc_888@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению компонентной структуры коммуникативно-прагматической ситуации колебания. Анализируется понятие «колебание», ситуативно-коммуникативные составляющие колебания, а также средства выражения колебания в современном русском языке.

Ключевые слова: коммуникативно-прагматическая ситуация, колебание, структура, смысл, цель, мотивационные факторы, говорящий, адресат.

Процесс коммуникации создается людьми и осуществляется при помощи универсального средства общения – речи (в любом виде: устная, письменная). Общение возникает по инициативе одного из участников коммуникативного акта, когда условия коммуникативной ситуации делают необходимым обращение к собеседнику для решения определенной проблемы. Как и любой вид деятельности, общение имеет свои мотивы, цели и результат. Говорящий, вступая в процесс коммуникации, ставит перед собой определенную цель – сообщить нечто адресату, запросить информацию, выразить просьбу, недовольство и пр. Данная цель предполагает выбор говорящим комплекса средств языкового выражения собственного намерения. Правильно выбранная форма позволяет говорящему достичь ожидаемого коммуникативного эффекта, к которому он стремится. Реализация коммуникативного намерения возможна несколькими способами, поэтому говорящий «делает выбор на основе их возможной эффективности, зависящей от каждого конкретного случая» [1, с. 5]. В коммуникативном аспекте случай, или, иначе говоря, ситуация понимается как обстановка или условия коммуникации, включающие отношения между говорящим и адресатом.

Изучением ситуации общения в науке занимаются как лингвисты, так и психологи, социологи, педагоги, методисты. Между тем, на данный момент развития лингвистической науки не существует единого определения понятий «ситуация» и «речевая ситуация». М. В. Всеволодова, например, определяет типовую ситуацию, как «обобщение и отражение совокупности однотипных минимальных, элементарных, далее нечленимых фрагментов действительности, по отношению к которым может быть применено понятие «событие», «ситуация» [2, с. 23]. Н. И. Формановская ситуацией общения называет «комплекс внешних условий общения и внутренних реакций человека, представленный в соответствующем лингвистическом оформлении» [3, с. 16]. А. А. Г. Гурочкина дает определение коммуникативной ситуации как «набора обстоятельств, диктующих субъекту речи определенный стиль речевого поведения» [4, с. 17].

Исследуя «речевую ситуацию», ученые сталкиваются с проблемой ее структурируемости, многокомпонентности. Н. И. Формановская считает, что основными компонентами речевой ситуации являются «говорящий и его адресат (во всей полноте социальных и психологических ролей, фоновых знаний и национально-культурных концептов), их мотивы и цели общения, интенции, оценки, эмоции, отношения, место и время общения и т.д.» [5, с. 176]. В Словаре «Культура речевого общения» ситуация речи понимается как «совокупность различного рода обстоятельств, условий, в которых происходит или может (должен) происходить речевой или коммуникативный акт, осознаваемых с точки зрения адекватности – неадекватности им его содержания и стиля. Сюда включается: конкретное место речевого акта; время, в которое он проис-

ходит; обстановка речи в узком смысле слова; социальная обстановка; особенности личности собеседника (аудитории); социальные особенности говорящего» [6, с. 246].

Таким образом, понятие «речевая ситуация» характеризует структурное образование, где каждый компонент является необходимым и взаимосвязанным с другими компонентами в коммуникативном процессе. Таким образом, анализ коммуникативной ситуации может проводиться лишь при рассмотрении всех составляющих речевой ситуации.

Ситуация колебания относится к числу коммуникативно-прагматических ситуаций, разворачивающихся на основе событийных ситуаций, осложненных обстоятельствами общения и указанием на точку зрения говорящего. На уровне семантической структуры данная ситуация колебания включает следующие обязательные компоненты:

- событийную (денотативную) ситуацию или какой-либо факт как квалифицируемый событийный фрагмент действительности, объект предполагаемой двойкой квалификации;
- мотивы колебания, то есть причины, способствующие или препятствующие, по мнению говорящего, осуществлению события в действительности;
- фактор говорящего, автора квалификации, субъекта, осуществляющего речевое воздействие на адресата;
- фактор адресата, получателя квалификации, объекта речевого воздействия для говорящего: прямой адресат (коммуникант-партнер) или косвенный адресат (например, читатель);
- собственно ментальную операцию колебания как операцию выбора, субъективно-модальную квалификацию события – точку зрения говорящего, базирующуюся на той или иной степени неуверенности субъекта относительно однозначно трактуемого осуществления события в действительности.

Главным участником коммуникативно-прагматической ситуации колебания является говорящий. В анализируемой нами ситуации имеет место «присутствие» авторской точки зрения на событие, при этом автор сам устанавливает свое отношение к высказываемому. По мнению Э. Бенвениста, «индивидуальный акт присвоения языка вводит того, кто говорит, в его собственную речь» [7, с. 314]. Таким образом, «все субъектные зоны оказываются открытыми для «проникновения» в них авторства; все они соединяются в образе автора» [8, с. 235].

Говорящий, создавая высказывание, стремится к осуществлению своего коммуникативного намерения, в нашем случае – донесения до слушающего своей позиции колебания, выбора, неуверенности, сомнения относительно квалифицируемого события. Позиция говорящего при этом может быть как нейтральной, так и акцентированно выраженной, что достигается подключением специальных языковых или внеязыковых показателей. Позиция, занятая говорящим относительно квалифицируемого отрезка действительности, в процессе коммуникации фиксируется как важная и значимая для говорящего.

Специфичность колебания как одной из модально-квалификативных характеристик высказывания заключается не в самом факте наличия позиции говорящего, а в способе указания на этот факт. В высказываниях со значением колебания говорящий актуализирует свою оценочную позицию не только внеязыковыми средствами (жестами, мимикой и т. п.), но и формальным способом – посредством введения языкового средства – актуализатора позиции автора высказывания, средства, означающего, что имеется нечто, заставившее говорящего усомниться в выборе, показывающее, что говорящий не уверен в однозначном развитии ситуации, что он колеблется в выборе одного из вариантов окончательной квалификации факта действительности: *Я стал колебаться: на гусей идти или на гаршнепов* (М. Пришвин); – *Так-то оно так, да все как-то, знаешь, оно...* – продолжал *колебаться* Алексей. – *Что еще?* (П. Мельников-Печерский).

План выражения ментальной операции колебания в русском языке объемлен. Колебание может быть репрезентировано в высказывании ядерными средствами (такими, как глагол *колебаться*, существительное *колебание*, причастие *колеблющийся*), а также разного рода языковыми элементами со значением неуверенности, сомнения, предположения, вероятности или возможности: *быть в нерешительности, пребывать в сомнении, находиться в раздумье, едва ли, вряд ли, чай, авось, небось, вроде, словно, разве, неужели, якобы* и др. Например: *Я должен уйти, не так ли?* (В. Шишков); *После долгих колебаний Лаврецкий... решился отправиться к Калитиным* (И. Тургенев); *Да ведь он якобы там был, - ответил отец* (В. Короленко).

Периферийные средства выражения в семантике своей собственно значения колебания не обозначают: – *М-да, так брать или не брать этот спиннинг?* (журн.текст); – *Так ты идешь или нет? Хватит думать* (А. Алексин); *Все решаешь? Ну-ну, уже пора бы как-то определиться* (Е. Гуцин). Значение колебания в этом случае вводится в высказывание косвенным способом – либо при помощи контекстуальных, либо при помощи ситуативных показателей.

Кроме собственно языковых средств, активно проявляют себя в речи жестово-мимические и интонационные средства, также ориентированные в коммуникационном процессе на адресата. Для репрезентации авторского колебания данные средства могут использоваться говорящим как самостоятельно, так и в tandem с собственно языковыми средствами как усиливающий степень воздействия на адресата инструмент, подтверждающий точку зрения говорящего – неоднозначное осмысление последним какого-либо события, провоцирующее конечный выбор одного из возможных действий (решений, поступков и т. д.).

Таким образом, цель коммуникативного акта определяет говорящий, но его уместность и успешность во многом зависят от адресата, который должен быть лицом, «подходящим» для решения поставленной коммуникативной задачи в заданных условиях общения.

Традиционно адресат рассматривается как объект, на который действие направлено опосредованно. Несмотря на то, что адресат как компонент ситуации колебания не подвергается прямому воздействию субъекта, адресат важен при осуществлении процесса общения, хотя роль его является не самостоятельной, а зависимой.

В семантической структуре предложения со значением колебания как репрезентатора коммуникативно-прагматической ситуации колебания в большинстве случаев задействованными оказываются как субъект-говорящий, так и субъект-адресат или некий косвенный, отстраненный от прямого процесса коммуникации субъект. Операция колебания в этом случае становится локализованной на коммуниканте-партнере либо на лице, не участвующем в коммуникативном процессе: – *Ты до сих пор продолжаешь колебаться, поедешь или нет в город?* (Д. Донцова); – *А Сергей Сергеевич, по-моему, так и не уверен, будет ли он продолжать настаивать на своем* (А. Маринина); *Стал он колебаться: «Разве что в самом деле чаю?»* (А. Куприн).

Создавая высказывание, адресант должен учитывать множество разнообразных характеристик адресата: его культурный и образовательный уровень, степень владения языком, социальный статус, степень близости отношений между участниками коммуникативного акта и т. д. Все это позволяет говорящему регулировать выбор языковых средств и способов при построении сообщения, выбор манеры общения, стиля общения, так как при непонимании высказывания слушающим, говорящего постигнет коммуникативная неудача. Соответственно, цель говорящего как донесение собственной позиции до собеседника будет не выполнена и процесс общения будет непродуктивным или просто несостоявшимся.

Что касается обстоятельств (событий), в которых разворачивается ситуация колебания, отметим тот факт, что их может быть бескрайнее множество (покупка товара, смена работы, вложение денег, сборы куда-либо и т. д.). Колебания посещают человека ежеминутно. Однако заметим, что нашей целью является не перечень и описание

всех обстоятельств, которые актуализируют ментальную операцию колебания, а исследование компонентной природы описываемой коммуникативно-прагматической ситуации. При этом оказывается важным, что данные события представляют собой один из основных компонентов ситуации колебания, так как они являются мотивационной базой для развития самого процесса колебания. Без данных событий ситуации выбора в принципе не может быть, так как каждое высказывание основывается на реальных условиях и реализуется как рефlector объективной действительности в процессе коммуникации.

Авторское колебание всегда чем-то или как-то мотивировано. Немотивированного колебания просто нет, поскольку всегда имеются какие-то причины, обусловившие невозможность на данный момент времени принятие однозначного решения субъектом. Причин для введения в высказывание субъектом формально-языкового показателя колебания в качестве орудия донесения авторской точки зрения до адресата, по нашему мнению, существует достаточно много, так как события, условия, провоцирующие процесс колебания, происходят с человеком постоянно и их невозможно полностью упорядочить или поместить в какие-либо строгие рамки. В связи с этим мы укажем лишь на наиболее существенные и часто встречаемые, на наш взгляд (на основании собранного и проанализированного нами материала), причины:

– неосведомленность субъекта относительно квалифицируемого события (– *Ты, чай, не придешь?* (А.Островский); *Он все колебался, не зная, где Женя* (Ю. Шилова); *Не знаю, правда или нет, будто соседи слышали, иль в милиции убийца призналась, что Николай на мгновение вырвался из её лап и успел сказать: «Люда, я же тебя люблю»* (В. Астафьев); – *Неужто правда?* – ещё раз спросила Катерина. – *Не знаю* (Б. Екимов));

– явная заинтересованность в том, чтобы быть правильно понятым (– *В бригаде?* – *чуть задумался Чапаев.* – *Да-да, – у нас, в бригаде!* – *А это, надо быть, городские... здешние вряд ли,* – с трудом поддавался на доводы Чапай (Д. Фурманов); – *Будет тебе нагоняй!* – *Не думаю. Вряд ли...* (А. Казанцев));

– некомпетентность (–*Да не знаю я, как это делается, что ж ты от меня хочешь?* *Ну, может быть, на токарном попробовать выточить...* (Е. Челнышев); *Хладнокровие, – но почему убийца непременно должен дрожать, бледнеть и колебаться?* (Л. Андреев));

– нерешительность как психологическая черта характера (*Нет, нет, у меня всегда так. Не решаюсь сразу позвонить первая* (Д. Донцова); *–Не знаю уж как... Человек он смирный, а только иной раз как начнет говорить, ничего не поймешь. И хорошо, и чувствительно, только непонятно. Мне он как будто и нравится. Он меня любит безумно* (А. Чехов); *Когда Абарчук, готовясь осудить кого-нибудь, ощущал, что он и сам подсуден, начинал колебаться, его охватывало отчаяние; он терял себя* (В. Гроссман));

– категоричность в оценке события говорящим: – *Ну вот!* – пробормотал он... – *Так и есть!.. И соль! Э-эх-ма! Уж неужели... неужели уж нельзя?.. Так и есть!.. Протекло!..* (Г. Успенский) (в данном случае на необходимость введения формального квалификатора колебания в высказывание оказывают влияние жанровые особенности живой разговорной речи, в которой для достижения поставленной цели используется неподготовленная, спонтанная квалификация);

– намеренное уклонение говорящего от категоричности изложения собственной позиции адресату по тому или иному вопросу: –*Не знаю, не знаю... Не думаю, что стоит это делать... Но сам решай* (Ф. Херберт); –*Нет, нет не могу сказать, что будет так. Хотя соображения, конечно, имеются...* (А. Иванов).

Отмеченные причины, по нашему мнению, соотносятся, с одной стороны, со степенью категоричности колебания, а с другой стороны – со степенью локализованности ситуации колебания в коммуникативном процессе. Формальные же языковые средства выражения колебания применяются говорящим тогда, когда нужно как-то

акцентировать или, напротив, локализовать модусную квалификацию, рематизируя определенную часть сообщения. Семантика формального показателя колебания может, таким образом, и «растекаться» по всему семантическому полю высказывания, накладываясь на пропозитивный смысл сообщения в качестве целостной модусной квалификации события, и четко локализоваться в семантическом поле отдельного корректируемого компонента высказывания (Ср.: *Она понимала, что ее колебания в выборе правильного решения, вероятно, ничего нового не привнесут в ее жизнь* (Журн. текст); *«Разве она этого хочет?» – колебался Степан* (журн. текст)).

Причины по своей весомости, оправданности, важности могут быть различными, могут базироваться и отражать разную степень мотивационных оснований. В зависимости от этого колебание может обладать разной степенью мотивированности. Нами может быть выделено обусловленное (мотивированное) и необусловленное (слабо мотивированное или немотивированное) колебание.

Обусловленное колебание проявляется тогда, когда говорящий при актуализации собственной точки зрения опирается в первую очередь не на субъективные факторы, а на знание объективных условий развития событийной ситуации: *Вроде бы все было за то, чтобы двигаться прямо, но Сергей колебался. Не выходила из памяти та сломанная веточка* (Е. Гуцин). Обусловленное колебание, построенное на знании условий, гораздо чаще становится основанием для последующей утвердительной или отрицательной констатации факта действительности: *Юрьева колебалась и молчала, хотя ей хотелось сказать много* (А. Куприн); *– Разве ж она поедет в Сибирь? Ты подумай... – С тобой поехала бы. – Едва ли* (В. Шукшин); *Не знаю, как судить мне по твоим словам: Помощник что ли ты, или обольститель сам?* (А. Грибоедов). Таким образом, обусловленное колебание может быть отнесено к предсказуемым ментальным операциям субъекта. В основу предсказуемости колебания положено то, что знание условий развития события оказывается недостаточным для того, чтобы колебание на данном этапе коммуникационной деятельности превратилось в констатацию факта действительности.

Колебание может быть и необусловленным. Такое колебание, как правило, проявляется случайно. Оно спонтанно и незакономерно, основано на сиюминутной оценке события коммуникантами, нежелании говорящего или адресата уточнять, актуализировать те или иные аспекты событийной ситуации: *– Неужели она так и не придет?* (В. Шукшин); *– А вот эти рубрика по четыре, что ли?..* (Г. Успенский); *Многие колебались, не зная, к чему это приведет* (газет. текст). В высказывании для необусловленного колебания характерно отсутствие контекстно-речевого или ситуативного маркирования. Здесь отсутствует обоснованность авторского мнения, предполагающего осмысление причин возникновения сомнения или неуверенности в однозначном осмыслении события. Предполагая, говорящий нередко оперирует лишь своим собственным мнением, не основанном на знании всех условий, имеющих как непосредственное, так и опосредованное отношение к квалифицируемому событию: *– Я вроде бы и не собирался так быстро назад* (В. Шукшин); *Это внезапно произошедшее событие весьма существенно поколебало его уверенность в будущем* (А. Иванов).

Речевое высказывание соотносено с действительностью всегда. Это отражается в первую очередь в его модальных характеристиках. Конструктивно-формальные способы и средства такого соотношения в языке весьма разнообразны. Избрание говорящим того или иного способа или средства обязательно чем-нибудь обусловлено, будь то объективные критерии или личное желание говорящего. Но так или иначе, выбор оказывается в большинстве случаев коммуникативно оправдан. Поэтому необходимо выяснить, чем именно аргументирован данный выбор, является ли он закономерным и что положено говорящим в его основу.

Описание ситуации колебания непосредственно связано с пониманием общей коммуникативной ситуации и мотивов возникновения колебания, поскольку выска-

зывание правильно понимается только тогда, когда правильно понимается ситуация, о которой идет речь. Отнесение ситуации колебания к кругу ситуаций коммуникативных основывается на том, что подобные ситуации разворачиваются на базе собственно событийных ситуаций (то есть ситуаций, описывающих события) и включают совокупность условий, усложняющих представление события в речи указанием на авторскую интерпретацию этого события.

Итак, ситуация колебания предполагает квалификацию того, в какой степени (с точки зрения говорящего) событие соответствует действительности с одновременной скрытой актуализацией условий, частично противоречащих однозначному осмыслению события говорящим. В основе данной ситуации лежит, во-первых, мотивационный признак, послуживший условием для развития ментальной операции колебания, а во-вторых, – «интеллектуальный (рациональный) тип оценки – оценка говорящим полноты своих знаний» [9, с. 162]. Именно эта «полнота знаний» и является базой для квалификации номинированного в высказывании события как недостаточно известного, с точки зрения говорящего, что в свою очередь и явилось мотивом для актуализации колебания при квалификации или оценке данного события. В связи с этим представляется уместным определить ситуацию колебания, репрезентируемую в соответствующих речевых высказываниях, как ситуацию относительной достоверности: **Точно ли**, однако, что это событие ничуть не задело его душевно? (И. Бунин); – **А бороться с ним на пределе выносливости я вряд ли смогу** (В. Головачев); **Вроде это был он, и сумка все та же** (Л. Пантелеев).

Обращение к коммуникативно-прагматическому аспекту речевой ситуации колебания заставляет более пристально взглянуть на субъективно-модальные характеристики высказывания, отражающие на языково-речевом уровне квалификационно-оценочные параметры процесса коммуникации.

Список литературы

1. Барташова О. А., Полякова С. Е. Соблюдение и нарушение принципов речевого общения в ситуациях деловой коммуникации: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. – 48 с.
2. Всеволодова М. В., Дементьева О. Ю. Проблемы синтаксической парадигматики: коммуникативная парадигма предложений (на материале двусоставных глагольных предложений, включающих имя локума). – М.: Крон-пресс, 1997. – 176 с.
3. Формановская Н. И. Употребление русского речевого этикета. М.: Русский язык, 1982. – 193 с.
4. Гурочкина А. Г. Когнитивный и прагматический аспекты функционирования языковых единиц в дискурсе. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. – 102 с.
5. Формановская Н. И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. – М.: Изд-во «Икар», 1998. – 293 с.
6. Романова Н. Н., Филиппов А. В. Словарь. Культура речевого общения: этика, прагматика, психология. – М.: Флинта, 2009. – 304 с.
7. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 446 с.
8. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / Под ред. Г. А. Золотовой. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 528 с.
9. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / Под ред. А. В. Бондарко. – Л.: Наука, 1990. – 363 с.

HESITATION SITUATION AND ITS COMPONENT STRUCTURE OF SPEECH

A. I. Dolzenkova

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
alenoc_888@mail.ru*

The article discusses the component structure of hesitation as the communicative-pragmatic situation. It describes the meaning of the "wobble" situational communication component, as well as a means of expression of hesitation in the modern Russian language.

Keywords: communicative-pragmatic situation, hesitation, structure, meaning, purpose, motivation factors, speaker, addressee.